

Priest

БЕЗМОЛВНОЕ ЧТЕНИЕ ____1

Комильфо
2026

УДК 821.581-312.9
ББК 84(5Кит)-44
Б39

Priest. Безмолвное чтение. Том 1. Жюльен — М.: ЭКСМО, 2026. — 288 с.

ISBN 978-5-04-203818-1

Ло Вэньчжоу — капитан отдела уголовного розыска и заведующий лотком самого капризного кота на свете.

Фэй Ду — молодой повеса, занявший президентское кресло крупной компании после того, как его отец попал в автокатастрофу.

Первый стоит на страже правопорядка, а второй обладает удивительным талантом мыслить как преступник. Они на дух не переносят друг друга, но вынуждены сотрудничать, чтобы расследовать загадочную смерть молодого парня, приехавшего в большой город на заработки. Впрочем, это дело — далеко не единственное, что их связывает...

Глава I

Правда, горькая правда!
Стендаль,
«Красное и чёрное»

Район Хуаши вокруг Наньпинского проспекта на севере Яньчэна походил на двуликого демона. Прямая дорога делила Хуаши пополам: на востоке раскинулся один из самых оживлённых деловых секторов города, в то время как в трущобах на западе прозябала беднота всех мастей.

Через несколько лет после того, как все лакомые кусочки в восточной части ушли с молотка, застройщики обратили внимание на их убогих западных собратьев, отчаянно нуждающихся в реновации. Однако дельцов отпугнула стоимость сноса зданий, и незримый барьер отделил кривые переулки от капитала инвесторов.

Жильцы этих развалюх тешили себя надеждой разбогатеть за счёт продажи своих десятиметровых комнатусек. «Когда наш дом выкупят, мы получим кучу денег!» — приговаривали они. А затем незадачливые миллионеры надевали шлёпанцы и вставали в очередь к туалету, чтобы опорожнить ночные горшки.

Начало лета выдалось прохладным, к вечеру воздух успевал заметно остыть. Фургончики с уличной едой, нелегально занимавшие дорогу днём, закрывались и уезжали один за другим. Местные жители, надышавшись свежим воздухом в своё удовольствие, тоже спешили разойтись по домам. Старый уличный фонарь то и дело моргал: виной тому была орава арендаторов из соседних домов, в обход закона подключившихся к линии электропередачи.

А тем временем на соседней улице, в восточной части, жизнь была ключом...

Уставшая бариста обслужила последнего клиента и решила немного перевести дух. Но прежде чем она успела расслабить мышцы, сведённые от постоянной улыбки, над стеклянной входной дверью зазвонил колокольчик. Девушке вновь пришлось натянуть на лицо любезное выражение:

— Добро пожаловать!

— Ванильный латте без кофеина, пожалуйста.

На пороге возник стройный молодой человек с волосами до плеч. Он был одет в строгий деловой костюм, а на точёной переносице сидели очки в тонкой металлической оправе. Когда гость наклонился, чтобы достать кошелёк, длинные волосы закрыли почти половину лица. Под тусклым светом ламп его нос и губы казались покрытыми тонким слоем фарфоровой глазури, и в целом держался он холодно и отстранённо.

Красота притягательна, вот и бариста не удержалась и покосилась на симпатичного мужчину. В попытке угодить ему она спросила:

— Вам кофе без сахара?

— Наоборот, добавьте побольше сиропа. — Гость протянул ей мелочь и поднял голову.

Когда он улыбнулся — вероятно, из вежливости, — уголки его глаз за стёклами очков слегка изогнулись, и выражение

напускной суровости пропало с лица. Под этим кокетливым взглядом бариста зарделась. Она поняла, что намерения симпатичного гостя далеки от серьёзных, поспешно опустила голову и занялась заказом.

На её счастье, в этот момент дверь снова отворилась и в свете заходящего солнца показался курьер. Бариста тут же отвлеклась на него и подозвала за стойку проверить накладные.

Курьеру на вид было не больше двадцати лет, он лучился юношеским энтузиазмом. На его смуглом лице засияла улыбка, обнажившая мелкие белые зубы.

— Привет, красавица! — бодро воскликнул он. — Отлично выглядишь. Надеюсь, дела идут хорошо?

Девушку дела кофейни мало интересовали: она просто зарабатывала себе на жизнь. Бариста отмахнулась от этого неуклюжего подхалимства и сказала только:

— Нормально. Работай давай. Как закончишь, налью тебе воды со льдом.

Парень довольно хмыкнул и утёр пот со лба. На виске его виднелся небольшой шрам в форме полумесяца, как у Бао Чжэна¹.

Пока бариста готовила кофе, курьер шустро заполнил накладные, облокотился на стойку в ожидании обещанной воды и как бы невзначай спросил:

— Красавица, ты случаем не знаешь, где находится «Особняк Чэнгуан»?

— «Особняк Чэнгуан»?.. — Название показалось девушке знакомым, но она никак не могла вспомнить, где его слышала, потому покачала головой: — Не уверена. А зачем тебе?

— М-м-м... — курьер опустил взгляд и почесал в затылке. — Да так. Я слышал, они ищут работников.

¹ Бао Чжэн (999–1062) — китайский сановник времён империи Сун, ставший прообразом мудрого судьи Бао в ряде литературных произведений.

У бариста своих проблем хватало, и она не обратила внимания на его нервный жест.

— Могу уточнить у кого-нибудь при случае, — пожалала плечами девушка. Затем она закрыла бумажный стаканчик крышечкой и протянула клиенту: — Господин, ваш напиток готов. Осторожно: горячий.

Гость, подслушивавший их разговор, пока скучал в ожидании заказа, обернулся и предложил:

— Проводить тебя? «Особняк Чэнгуан» — это частный клуб на задворках. Надо же, я и не знал, что они нанимают курьеров.

Бариста наконец почувствовала неладное и недоверчиво переспросила:

— Частный клуб?

Поняв, что его ложь раскрыта, курьер скривился, схватил свою воду и накладные и пулей вылетел на улицу.

За ярко освещённым деловым центром восточной части раскинулся просторный парк, а сразу за ним начинались роскошные дома, органично вписанные в природный ландшафт трудами дизайнеров. Неудивительно, что это место пользовалось спросом у состоятельных граждан: настоящий островок покоя и уединения среди моря городской суеты.

Жилой район окружало несколько рядов увеселительных заведений на любой вкус и кошелёк. Те, что подороже, расположились ближе к центру, а менее престижные ютились на окраинах у дороги. Самым шикарным местом считался «Особняк Чэнгуан». Здешний владелец не только был богат, но ещё претендовал на звание ценителя искусства. Маленький дворик оформили под старину, и он выглядел как часть какого-нибудь музея. Строительство недавно завершилось, и хозяин пригласил своих многочисленных успешных друзей, чтобы похвастаться. Одни пришли отдохнуть, другие — поговорить

о делах, а некоторые — просто от скуки. Были здесь и те, кто явился без приглашения, рассчитывая проскочить на вечеринку с кем-нибудь за компанию или просто за красивые глаза.

Парковку заполнили роскошные автомобили — добро пожаловать на ярмарку тщеславия! Звуки музыки и голосов разлетались по всей округе.

По дороге Фэй Ду допил свой приторно-сладкий кофе и выбросил бумажный стаканчик в урну у обочины. В этот момент кто-то неумело присвистнул и окликнул его:

— Президент Фэй!

Оглянувшись, он увидел неподалёку компанию молодых бездельников из богатых семей. Среди них выделялся парень, одетый в модное шмотьё и увешанный побрякушками. Это был Чжан Дунлай, они с Фэй Ду иногда выпивали вместе.

— Надо мной смеётесь? — спросил Фэй Ду, подойдя ближе.

— Да кто посмеет?! — Чжан Дунлай размашисто обнял приятеля за плечо. — Я жду тебя целую вечность: давно заметил твою машину. Где ты был? И почему так разоделся? Ты что, готовился к встрече с президентом США?

— Отвали, — Фэй Ду не удостоил его даже взглядом.

Чжан Дунлай послушно помолчал минутку, но на большее его не хватило:

— Нет, так не пойдёт! Я будто гуляю с чьим-то папашей! Как, по-твоему, я должен клеить цыпочек?

Фэй Ду снял очки и повесил их Чжан Дунлаю на ворот. Затем скинул пиджак и закатал рукава рубашки. Он расстегнул четыре пуговицы, обнажив часть татуировки на груди, и взъерошил волосы на макушке, а потом схватил Чжан Дунлая за лапищу, стянул с неё три грубых, как гайки, перстня и надел себе на пальцы:

— Так лучше, сынок?

Даже Чжан Дунлая поразило это чудесное перевоплощение, а уж он-то думал, что видел всё.

Среди золотой молодёжи Фэй Ду пользовался авторитетом. Все эти детишки пока оставались наследными принцами в тени своих влиятельных предков — в отличие от господина Фэя, рано взошедшего на престол. Тот ещё в детстве лишился матери, а едва достиг совершеннолетия, как потерял и отца: папаша попал в аварию и остался «овощем».

Молодой наследник, предоставленный сам себе, моментально стал звездой среди остальных мажоров. Он не строил из себя делового гения: не вкладывал деньги в рискованные проекты, вёл бизнес сдержанно и осторожно. Парень вредил семейному состоянию иначе: проматывал направо и налево, однако оно оказалось так велико, что даже длительные загулы нового владельца пока не смогли нанести ему хоть сколько-нибудь ощутимого урона.

И всё же в последнее время с Фэй Ду творилось что-то неладное: он будто решил завязать с весёлой жизнью.

Фэй Ду засунул руки в карманы и сделал пару шагов в сторону:

— На самом деле я просто пришёл посмотреть. В полночь я отчаливаю.

— Президент Фэй! — возмутился Чжан Дунлай. — Как можно быть таким скучным?

Какой интерес расходиться так рано? Тогда и приезжать не стоило.

Фэй Ду промолчал.

— В чём дело? — не отставал Чжан Дунлай.

— Я настроился на серьёзные отношения, — ответил наконец Фэй Ду. — Нехорошо развлекаться, когда ухаживаешь за кем-то, верно?

Чжан Дунлай посмотрел на его расстёгнутую рубашку и длинные волосы, развевающиеся на ночном ветру, — меньше всего Фэй Ду походил на человека, решившего остепениться. Чжан Дунлай бросился вслед за приятелем:

— Ты с ума сошёл! Решил променять пышный лес на одно старое скрюченное дерево?!

Фэй Ду резко обернулся и смерил Чжан Дунлай холодным взглядом. Было в Фэй Ду нечто противоречивое: стоило кокетливой улыбке сойти с лица, и юноша вмиг становился пугающе серьезным, а его взгляд пронзал насквозь. Чжан Дунлай осёкся и шлёпнул себя по губам:

— Тьфу ты! Я просто ляпнул. При случае лично извинюсь перед невесткой!

Слово «невестка» почему-то понравилось Фэй Ду, сурово поджатые губы немного расслабились. Он махнул рукой, великодушно прощая приятелю эту бестактность. Чжан Дунлай закатил глаза: страна в опасности — государя околдовала прелестная наложница!

Фэй Ду остался верен своему слову: ровно в полночь он, словно Золушка, покинул бал под бой курантов.

Фэй Ду протиснулся сквозь толпу веселящегося народа, обошёл по дуге какого-то алкаша, поднявшего бокал шампанского в его честь, и направился в парк в поисках Чжан Дунлай.

Тот так увлёкся обсуждением философских вопросов с молодой красавицей, что не сразу заметил третьего лишнего.

— Господин Фэй, ну ты счастливчик... Твой папаша умер, и теперь ты в шоколаде... — пробормотал этот пьяный кретин.

— Благодарю, но мой отец пока не умер, — Фэй Ду вежливо кивнул и спросил: — Сильно занят?

Чжан Дунлай нахально присвистнул:

— Хочешь присоединиться?

— Нет уж, — фыркнул Фэй Ду. — Не хватало ещё, чтобы при виде моего сексуального тела ты умер от зависти. Всем будет очень неловко. Верно, красавица? Всё, я пошёл.

Не обращая внимания на причитания приятеля, Фэй Ду твёрдым шагом двинулся прочь по гравийной дорожке, как будто вовсе не он полночи заливал в себя алкоголь.

Когда молодой человек добрался до парковки, его рубашка уже была застёгнута на все пуговицы. Он вызвал водителя на замену, затем прислонился к большому дереву и принялся ждать.

В конце весны Яньчэн наполнялся душистым запахом софоры японской. Автомобильные выхлопы пытались перебить его, но нежный аромат упрямо возвращался. От «Особняка Чэнгуан» доносились музыка и смех. Фэй Ду прищурился, оглянулся и увидел компанию молодых девиц, заигрывающих с пузатыми, лысеющими мужичками.

В этот час даже в восточной части города большинство магазинов уже закрылось. И порядочные граждане, и только притворяющиеся таковыми разбрелись ещё до полуночи, по дороге обменявшись визитками для расширения круга знакомств. На улицах остались те, кто собирался предаваться разврату и сорить деньгами до самого утра.

Фэй Ду сорвал с дерева мелкий белый цветок, сдул с него пыль, положил в рот и медленно разжевал. От скуки он открыл в телефоне список контактов и на миг его палец завис над строкой «Замкапитана Тао», но, сообразив, что уже поздно, Фэй Ду убрал мобильный; постоял какое-то время, наслаждаясь сладким ароматом цветов, а затем принялся насвистывать какую-то мелодию.

Десять минут спустя приехал водитель. Он осторожно вывел рычащий спорткар на Наньпинский проспект. Фэй Ду откинулся на пассажирское сиденье, включил аудиокнигу на телефоне и прикрыл глаза. Чистый мужской голос зачитал: «„Incedo per ignes“, — ответил Жюльен»¹.

Водителем на замену подрабатывал студент, презирающий всё человечество. При виде Фэй Ду он решил, что подвозит

¹ «Шествую среди огня» (лат.). Здесь и далее цитаты из книги Стендаля «Красное и чёрное» в переводе Николая Любимова.

нахального богатого мальчика либо звезду десятого пошиба, но услышав аудиокнигу, крепко задумался.

Выехавшая на встречную полосу машина ослепила водителя дальним светом фар, он чертыхнулся и рефлекторно крутанул руль. Автомобиль со включёнными прожекторами пронёсся мимо. Парень не успел разглядеть его — перед глазами плясали цветные пятна, он даже не мог выбрать подходящее ругательство: «Думаешь, богатым всё дозволено?» или «Как ты на таком корыте едешь вообще?» Позади раздался глухой стук, водитель обернулся и увидел, что это телефон выскользнул из рук пассажира.

Диктор продолжал: «Разве дорога становится хуже от того, что по краям её изгороди торчат колючки? Путник идёт своей дорогой, а злые колючки пусть себе торчат на своих местах...»

Фэй Ду крепко спал. Похоже, аудиокнигу он использовал как снотворное.

Водитель безучастно отвёл взгляд: «Так я и думал: сверху позолота, а внутри гнильё!»

С этой мыслью он вывел машину обратно на проспект и поехал дальше, а автомобиль, что недавно ослепил его, выключил фары и бесшумно свернул в западную часть Хуаши.

Ближе к часу фонарь, моргавший полночи, наконец мирно почил. Бродячий кот, патрулирующий свою территорию, запрыгнул на забор.

Внезапно он зашипел и вздыбил шерсть.

На залитой тусклым лунным светом земле, раскинув руки в стороны, лежал мужчина. На его распухом лице едва угадывались прежние черты, на виске виднелся небольшой шрам в форме полумесяца. Ко лбу прилип клочок бумаги, словно талисман для упокоения мертвецов.

Да, мужчина был мёртв.

Кот так перепугался, что оступился и свалился с забора. Приземлившись на лапы, он без оглядки умчался в темноту.

Глава II

В восемь утра сотрудники Яньчэнского городского управления один за другим заступали на свои посты. Сяо Сунь, ответственный за снабжение в административном отделе, зевнул, закинул на плечо новую бутылку воды и направился в кабинет директора. Открыв дверь, он обнаружил, что начальник уже заварил себе первую чашку чая и с суровым лицом говорит по телефону.

Директор Чжан разменял шестой десяток. Он был худым и вспыльчивым стариканом, консервативным до мозга костей. Куда бы он ни направился, всегда носил с собой специальную воду для чая и отказывался расставаться с кнопчным телефоном, держащим заряд по полмесяца. Директор никогда не появлялся на работе в гражданском, лишь менял униформу в зависимости от сезона. Он постоянно хмурился и с отвращением смотрел на каждого встречного, отчего на лбу у него пролегла глубокая морщина, похожая на третий глаз Эрлан-шэня¹, а улыбался директор Чжан реже, чем на железном дереве распускаются цветы.

¹ Эрлан-шэнь — божество китайского даосско-буддистского пантеона, бог-драконоборец, контролирующий разлив рек, и величайший воин Небес.

Офисный телефон немного фонил. Опустившись на колени, Сяо Сунь снял упаковку с бутылки и прислушался. Человек на другом конце провода надрывался:

— Шеф, я знаю, что дело попадает под мою юрисдикцию! Да, это моя недоработка, но...

Сяо Сунь украдкой взглянул на сведённые брови директора Чжана и подумал: «Интересно, что на этот раз стряслось?»

В те дни в Яньчэне проходила солидная международная конференция, на которую съехались лидеры разных стран и журналисты со всего света. Многие предприятия закрылись, учебные заведения ушли на каникулы, а движение личного транспорта по центру было ограничено. Все городские службы находились в режиме повышенной готовности.

На глазах Сяо Суня старый директор начал потихоньку закипать, однако заставил себя понизить голос и как можно спокойнее сказал:

— Северная часть Наньпинского проспекта всего в трёх километрах от места проведения конференции. Кажется, на прошлом собрании я дал чёткие указания: в этом месяце не должно быть никаких инцидентов, даже нелегальные ларьки у обочин велел убрать. И вот пожалуйста, убийство! Отличная работа, Лао¹ Ван! Надеюсь, ты не перетрудился.

— Но это случилось глубокой ночью...

— А надо было заранее усилить ночные патрули! Или ты ждал, что преступники после восьмичасового рабочего дня отправятся по кроваткам?

— Конечно-конечно, я не отрицаю... Но вы же знаете: в западной части Хуаши всегда бардак, там столько приезжих...

Последние пять минут директор Чжан изо всех сил сдерживался, но услышав очередную отговорку, понял, что его собеседник даже не думает раскаиваться, и окончательно вышел из себя.

¹ Лао — дружеское обращение к человеку старшего возраста.

— Какая на хер разница! — в привычной манере взревел он. — Разве не ты отвечаешь за западную часть? Чья это территория? Говоришь, всегда бардак? Так ты, мудила, куда смотришь?!

И Сяо Сунь, и руководитель районного управления на другом конце провода перепугались и притихли, как цикады зимой. Директор Чжан отпил из кружки, чтобы немного успокоиться, но нечаянно набрал полный рот листьев и тут же выплюнул всё обратно. Затем он вытянул указательный палец, напечатал на пыльной клавиатуре слово «удушение», и экран заполнили отчёты из внутренней сети.

Ранним утром в западной части Хуаши в глухом переулке был обнаружен труп мужчины со следами насильственной смерти. Новость попала в Интернет, но поначалу потерялась на фоне более интересных событий. И тут глава районного управления совершил ошибку: опасаясь выговора, он попытался замять дело, удалил посты и объявил, будто тело принадлежало бездомному, скончавшемуся по естественной причине.

Местная шпана, которая и обнаружила тело, немедленно отреагировала: выложила чёткие снимки в сеть. Фотографии и суматошная деятельность полиции разожгли любопытство жителей Яньчэна, в утренний час пик скучающих в метро и автобусах, — в итоге слухи разлетелись по всему городу и дошли даже до администрации.

Директор Чжан надел очки для чтения и открыл публикацию, набравшую перед удалением наибольшее число просмотров. Заголовок сразу привлек к себе внимание: «В городе орудует банда душителеей». Нажав на фото, старик поморщился: изображение трупа даже не потрудились зацензурировать. Директор Чжан тихо выругался.

Он вспомнил, что в его почтенном возрасте нервничать вредно, и поглубже вдохнул.

— Такой талант пропадает впустую! — едва ли не ласково сказал он. — Тебе с твоим воображением стоило бы работать в рекламном агентстве!

— Во всём виноваты те щенки! Это же надо додуматься — фотографироваться с мертвецом! Какой цинизм! Босс, не переживайте, их уже взяли под стражу. Мы удаляем посты и фотографии, у нас точно всё под контролем!

Директор Чжан откинулся на спинку стула и потёр лоб:

— Сейчас нужно как можно скорее раскрыть дело и арестовать убийцу. Задерживайте любых подозрительных личностей. А удаление постов... Ты кто, системный администратор? Занимайся своей работой — расследованием! Убедись, что твои люди держат рот на замке. Чуть позже я пришлю к тебе ребят из городского управления для консультации. Ван Хунлян, если не справишься за неделю, можешь писать заявление по собственному!

Пропесочив подчинённого, директор Чжан повесил трубку. Сяо Сунь тотчас отставил пустую бутылку в сторону и достал маленький блокнот, приготовившись записывать указания начальника. И не зря.

— Созови группу уголовного розыска, — велел директор Чжан.

— Всю? — подняв голову, уточнил Сяо Сунь.

Директор Чжан ненадолго задумался и взглянул на монитор перед собой. Лицо трупа на фотографии жутко распухло, но ясно было, что принадлежит оно молодому человеку. Покойник, словно в изумлении, разинул рот и невидящим взглядом вперился в объектив.

— Найди Ло Вэньчжоу. Пусть соберёт своих и отправляется на место преступления, — пояснил директор Чжан. — Вряд ли дело сложное. Скажи ему, что к концу месяца я разберусь с этим старым хрычом Ван Хунляном. Он поймёт.

Сяо Сунь натянуто улыбнулся, и директор Чжан вопросительно посмотрел на него поверх очков.